

Ведь были схватки боевые

Книги, посвященные поражениям, читатель открывает со смешанным чувством. С одной стороны, Порт-Артур, Цусима, 1941 год — не самые славные страницы нашей истории. Гибель эскадр, потеря городов, окружение целых армий — подобные исторические факты явно не льстят национальному самолюбию. С другой стороны, трагические и страшные события обладают особой притягательностью.

Они ярко высвечивают характеры участников, возможности людей и техники, работающих на пределе возможностей. Драматическая развязка событий заставляет читателя думать об альтернативных решениях, о вариантах действий, позволяющих избежать разгрома. Сражения 1941 г. привлекают к себе внимание профессионалов и любителей еще и беспрецедентным в истории войн масштабом, и динамичностью развития событий, в которых участвовали миллионы людей на огромной территории от Кандалякши до Черного моря.

Операции Юго-Западного и Южного фронтов на территории Украины, пожалуй, наиболее ярко отражают характер масштабной маневренной войны 1941 г. За неполных полгода война прошла практически по всей территории Украины. Взламывались линии укреплений, в «котлах» гибли по нескольку армий, в пламени сражений исчезали сотни и тысячи самолетов и танков. Однако нельзя сказать, что эти события получили достойное освещение в исторических исследованиях. В советское время для широкой публики издавались мемуары и научные работы, в которых на первый план выдвигались местные тактические успехи и неудачи операций искусно драпировались рассказами о подвигах бойцов и командиров, в них участвовавших. Это привело к тому, что вместо связного изложения событий мы получили своего рода картину импрессиониста — желающий приблизиться и увидеть детали наталкивался на мешанину разноцветных пятен. Разбавлялось все это скучнейшими рассказами о руководящей роли партии. Параллельно существовало недоступное широкой публике «подводное течение» — закрытые грифами научные работы, гораздо более откровенно объяснявшие причинно-следственные связи явлений. Как вспомогательный ма-

териал к этим книгам десятками томов издавались сборники документов фронтов и армий, десятилетиями хранившиеся в тиши закрытых библиотек. Но для широкого круга читателей эти труды были не всегда понятны в силу их ориентации на аудиторию, уже владеющую неким набором базовых знаний о принципах ведения боевых действий. Как правило, эти работы писались непосредственными участниками событий, лицами, при страстными и сохранившими представление о развитии событий, вынесенное из пламени войны, но не всегда соответствовавшее реальному положению дел. Кроме того, большинство засекреченных работ было написано в 50–60-е годы, и в них просто не успели использовать немецкие мемуарные и исторические источники.

Цели и задачи войны против СССР были достаточно четко сформулированы самим Гитлером еще 31 июля 1941 г. в Бергхофе: «Мы не будем нападать на Англию, а разобьем ее иллюзии, которые дают Англии волю к сопротивлению. Тогда можно надеяться на изменение ее позиции. Подводная и воздушная война может решить исход войны, но это продлится год-два. Надежда Англии — Россия и Америка. Если рухнут надежды на Россию, Америка также отпадет от Англии, так как разгром России будет иметь следствием невероятное усиление Японии в Восточной Азии»{2}.

Перед СССР стояла трудноразрешимая дилемма: выбор между эскалацией политического конфликта объявлением мобилизации или вступлением в войну с неотмобилизованной армией. Объявление мо-

билизации, как показали события лета 1941 г., было равносильно объявлению войны. Анализируя последние мирные дни 1941 г., Б.М. Шапошников написал в своем известном труде «Мозг армии»: «Мобилизация на пороге мировой войны являлась преддверием войны, фактическим ее объявлением и только в таком смысле и могла быть понимаема». Н.Ф. Ватутин в своей записке оценивал необходимое для проведения перевозок войск время так: «Для перевозки потребуются около 13 дней из расчета 130 эшелонов в сутки. Боевые части могут быть перевезены за 10 дней».

Быстрой готовности достигали только ВВС. То есть у нас есть некая точка, объявление мобилизации, от которой начинается отсчет времени на сосредоточение войск для ведения первой операции. После прохождения этого рубежа войска начинают получать людей, лошадей, технику по штатам военного времени и пешим порядком или по железной дороге перебрасываться к границе. Процесс этот может занимать от двух недель до месяца.

«Но позвольте, — спросит читатель, — какие 2–4-е или даже 6–10-е сутки мобилизации, какие перевозки длительностью до месяца, когда немцы обрушились на нас всеми силами 22 июня 1941 г., не оставив времени на все эти мероприятия?!» Это действительно так, но не будем забывать, что таким образом началась война 22 июня. Предыдущая война 1914–1918 гг. началась с двухнедельного периода вялых стычек на границе в период мобилизации и перевозок войск к границам. То есть война уже была официально объявлена, но сражения не на жизнь, а на смерть еще не начались.

То же самое предполагалось и в начальной фазе войны Второй мировой.

Решение напасть на СССР было принято Гитлером исходя из анализа общей стратегической обстановки летом 1940 г., и какие-либо манипуляции войсками Красной Армии никак не влияли на это решение. Избежать подобного развития событий советские руководители могли, только присоединившись к Оси осенью 1940 г., что было неприемлемым по разным причинам, начиная от сомнительности подобного сотрудничества и заканчивая перспективой получить в качестве противников могущественных «владычиц морей» — Англию и Америку.

Основной проблемой, вызвавшей катастрофическое вступление СССР во Вторую мировую войну, был упущенный момент, в который нужно было принять радикальные ответные меры. Развернуть и мобилизовать армию вовремя можно было, начав выдвижение войск внутренних округов к границе в начале мая. Почему этого не произошло? В современной авиации есть такой термин point of no return — «точка невозврата». До этой точки экипаж авиалайнера может принять решение, взлететь или нет. После прохождения этой невидимой пассажирам линии на взлетной полосе выбора уже нет, скорость велика, а полоса не дает места для торможения, нужно только взлететь. Принятие политическим руководством решения о начале мобилизации и развертывания подобно началу разбега перед взлетом. И у этого разбега есть своя «точка невозврата». Скрывать мобилизацию «большими учебными сборами» и передвижения войск «улучшением квартирных условий» до бесконечности невозможно.

Так или иначе подготовительные мероприятия будут вскрыты противником, и он начнет ответные действия. Сталин это прекрасно понимал и в неопределенной обстановке последних предвоенных месяцев не решился начать роковой разбег и пройти «точку невозврата», не будучи уверенным, что конфликт неизбежен. В начале мая не было ни концентрации немецких войск на границах СССР, ни выдвижения каких-либо политических требований. И только когда стало очевидно, что война неизбежна, поступил приказ за подписью наркома обороны и начальника Генерального штаба:

«1. В течение 22–23 июня 1941 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий».

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения».

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников. ПРИКАЗЫ ВАЮ:

а) в течение ночи на 22 июня 1941 г. скрытно занять огневые точки укреплённых районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22 июня 1941 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно;

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить».

До начала войны оставалось всего несколько часов.

Осознание советским руководством вечером 21 июня неизбежности начала войны с Германией в ближайшие дни или даже часы не означало немедленной реакции на этот факт в войсках у границы. Страшные слова «возможно внезапное нападение немцев» еще должны были электрически импульсами с кропотливым процессом шифровки и расшифровки в промежутках пройти сотни километров из кремлевского кабинета в штабы приграничных армий.

Директива НКО о приведении в боевую готовность войск и занятии ими огневых точек на границе была получена в армиях уже ночью.

Главный удар немецких войск пришелся по полосе обороны 5-й армии М.И. Потапова. Предназначенные для обороны госграницы по планам прикрытия стрелковые соединения 5-й армии находились на момент начала боевых действий в 10–40 км от форсируемого немцами Буга. Для занятия назначенных для обороны позиций им нужно было пройти более десятка километров. В 11.00–13.00, не доходя до границы 10–15 км, обе оказавши-